

Эпоха сегодняшних перемен в системе профессионально-педагогического образования требует эффективного решения важнейших вопросов обновления структуры и содержания непрерывного профессионального образования, включая модернизацию и трансформацию образовательных систем в новых социально-экономических условиях, теорию опережающего непрерывного образования в условиях информационно-технологического развития общества, научные основы преемственности и научно-методическое обеспечение начального, среднего и высшего профессионального образования, разработку единых образовательных программ общего среднего и начального профессионального образования, преемственность стандартов профессионального образования и многое другое.

В данной статье мы не претендуем на полноту изложения всех вопросов, которые стоят перед системой профессионально-педагогического образования в связи с провозглашением лозунга модернизации современного образования. Нами лишь намечены некоторые актуальные проблемы, требующие незамедлительного осмысления и решения в педагогической теории и практике.

Н.О. Вербицкая, В.Л. Назаров

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ» КАК КАТЕГОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Категория «потенциал» относится к числу общенаучных понятий, методологическое значение которых чрезвычайно важно для педагогики. Потенциал - (от латинского - сила) - в философии трактуется как источник, возможность, средство, запас, что может быть в действительности использовано для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели. Педагогическая функция потенциала реализуется в направляющей роли творческой деятельности личности, выступающей в качестве основания творческого преобразования своей жизнедеятельности.

Словосочетание «человеческий потенциал» часто употребляется в экономических, социальных, политических программах и трактуется по-разному в отдельных контекстах. В экономическом аспекте человеческий потенциал связан с теорией «человеческого капитала». Эта теория была разработана в 60-е годы американскими экономистами Мансером и особенно Беккером, в 1992 году последний получил за нее Нобелевскую премию.

Суть теории человеческого капитала заключается в том, что инвестиции в образование создают человеческий капитал подобно тому, как затраты на оборудование создают основной капитал.

В политическом аспекте человеческий потенциал воспринимается как один из объектов социального управления, нуждающийся в целенаправленном воздействии с целью сохранения и развития. ООН используется термин «индекс развития человеческого потенциала», включающий в себя три существенных элемента: здоровье и долголетие, знания и доступ к ресурсам, необходи-

мым для поддержания достойного уровня жизни. С помощью ИРЧП определяется уровень развития страны в области ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и скорректированного реального дохода населения.

Несмотря на популярность термина «человеческий потенциал», в научной литературе до сих пор не было предложено его целостной педагогической трактовки, хотя в стратегических правительственных программах человеческий потенциал чаще всего связывается с процессами образования, сохранения и развития культуры.

В данной статье предпринята попытка описания педагогической концепции «человеческого потенциала». Данная концепция опирается на представление о потенциальных возможностях целостной человеческой личности, формирующей образ собственной жизнедеятельности в процессе социализации. Человеческий потенциал будет рассматриваться не как обобщенная категория, описывающая массовые политические или экономические явления. Человеческий потенциал общества представлен как сумма микропотенциалов отдельных личностей, строящих свою жизнь под влиянием экономических и политических условий. В этом контексте рассматриваемое понятие становится уже категорией педагогической антропологии, следовательно, нуждается уже не просто в педагогической трактовке, а в поиске определенной антропологической концепции.

С точки зрения педагогической антропологии нас будет интересовать не столько структура и содержание человеческого потенциала сами по себе, сколько возможности его развития в процессе воспитания. Говоря о воспитании мы придерживаемся точки зрения Н.Д. Никандрова¹ и А.В. Мудрика о том, что воспитание есть составляющая процесса образования в специально организуемых учреждениях и условиях. Однако, воспитывает и вся жизнь и это более широкий процесс, который описывается термином «социализация».

А.В. Мудрик выделяет иерархию факторов социализации²

Мегафакторы: космос, планета, мир.

Макрофакторы: страна, этнос, общество, государство.

Мезофакторы: тип поселения, субкультуры, средства массовой коммуникации, регион.

Микрофакторы: семья, домашний очаг, соседство и микросоциум, группы, различные организации.

Город как тип поселения относится к мезофакторам социализации и оказывает определяющее влияние на процесс формирования человеком образа собственной жизнедеятельности и на реализацию заложенного в нем потенциала. В рамках статьи остановимся на анализе только этого фактора социализации. Такое сужение обосновано в двух аспектах:

Во-первых, более детализированное рассмотрение одного из факторов позволит более глубоко проанализировать его социализирующее влияние.

¹ Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – Екатеринбург. 2000. 255с.

² Мудрик А.В. Социализация и воспитание/ М.: Сентябрь, 1997. 96с.

Во-вторых, рассмотрение города как отдельного фактора определяется практической потребностью в обосновании стратегических направлений развития человеческого потенциала города.

Предлагаемая педагогическая концепция предполагает рассмотрение процесса социализации как средства развития человеческого потенциала. Мы также придерживаемся позиции, что в условиях города процесс социализации может и должен быть управляемым. Сущность человеческого потенциала такова, что требует применения комплекса методов стратегического управления. В связи с этим возникает необходимость педагогического обоснования направлений и методов стратегического управления развитием человеческого потенциала в условиях города.

Педагогическая антропологическая концепция человеческого потенциала необходима для того, чтобы направления воздействия, которые будут планироваться и реализовываться в процессе социального управления, соответствовали сложности управляемого объекта, каким является человеческий потенциал, и способствовали его развитию. Необходимо, чтобы стратегическое управление затрагивало все основные компоненты человеческого потенциала, что обеспечит гармоничность его развития, предупредит гипертрофированное развитие одних компонентов в ущерб другим.

Осмысление «человеческого потенциала» как категории педагогической антропологии начнем с выявления основного критерия его развития. Это даст необходимую основу для последующего выявления методов и направлений управленческого и педагогического воздействия на человеческий потенциал на любом уровне.

По нашему мнению, основным критерием развития человеческого потенциала может стать критерий «степени человечности», предложенный А. Маслоу³, связанный с подходом, рассматривающим исходную полноту человеческой жизненности, заложенную в человеке, и признающим существование «биологической мудрости» (термин А. Маслоу) человеческого организма. Рассмотренный подход говорит в пользу саморегуляции, самоуправления, автономного выбора человеческого организма. «Организм в большей мере, чем предполагали столетие назад, обладает тенденцией к выбору здоровья, роста, биологического успеха»⁴. Этот подход означает предпочтение доверия организму перед недоверием, предполагается что индивид хочет быть полноценным человеком.

А Маслоу для описания биологической мудрости организма вводит понятие «полная человечность», а придавая ему количественно и качественно оценочную функцию, говорит о названной выше «степени человечности». Понятие «степень человечности» в качестве критерия развития человеческого потенциала представляется более полезным, чем такие как «социальная компетентность», человеческая эффективность и т.п. Полнота человечности есть полное воплощение человеческой природы, связанное с удовлетворением его основных

³ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. 425с.

⁴ Там же с.22

потребностей. Снижение человечности, часто выраженное невротами и другими болезнями, тесно связано с угнетением, невозможностью удовлетворения человеческих потребностей.

Применение критерия полноты человечности вызывает вопрос: насколько высоко могут вырасти люди, чего способен достичь человек? Понятие «человеческий потенциал» не ставит пределов человечности, а воспринимает ее как непрерывный процесс развития, усложнения форм и техник жизни. Возможности человека не ограничены, при полноте воплощения его витальных (жизненных) функций они будут непрерывно развиваться и, соответственно, будет расти человеческий потенциал любого сообщества.

Таким образом, для описания сущности критерия степени человечности нам необходимо привлечь еще одно понятие – витальная потребность человека, так как именно с полнотой жизненного воплощения витальных потребностей связана полнота человеческой жизни и, соответственно, ее социальный потенциал.

Познание человеческого индивида как составляющей человеческого потенциала общества предполагает комплексное рассмотрение, в основе которого должно лежать единство как организма и как личности. Это означает, что в системе категорий, описывающих концептуальную структуру человеческого потенциала, должны быть такие понятия, которые могли бы быть соединительным звеном между биологическим (организменным) и личностным описанием человека. Именно в качестве такой категории русский биолог, психолог В.Ф. Сержантов³ постулировал понятие витальной (жизненной) функции.

Какие же витальные функции свойственны человеку и какие их общие черты следует особо подчеркнуть, имея в виду ту теоретическую миссию, которую мы постулировали как миссию «концептуального моста» в синтезе биологического и личностного описания человеческого индивида?

С точки зрения наших целей, в понятии «витальная функция» могут быть выделены три момента.

1. Витальные функции представляют собой главнейшие аспекты интеграции жизнедеятельности организма и основные векторы его внешне выявляемой жизнедеятельности.

2. Всякая функция индивида есть вместе с тем взаимодействие его с определенными объектами внешнего мира и поэтому переживается как нужда в таковых. Таким образом, атрибутивные функции человека – это его потребности в определенных вещах и способах взаимодействия с миром, в том числе и с другими людьми. Это взаимодействие – факт объективного бытия, но имеет свое отображение в сознании.

3. Витальные функции человека – это совокупность основных детерминирующих факторов его поведения, некая внутренняя система, на которой основываются его поведение и деятельность.

---

³ Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – Л.: Издательство ленинградского университета, 1990. 360с.

Для всех витальных функций существенно то, что и в своем объективном статусе, и в своем внутреннем плане в качестве определенных психических проявлений они суть фундаментальные потребности индивида и в этом смысле оказываются генеральными его характеристиками, т. е. чертами его как личности и как организма.

В.Ф. Сержантов сводит основные витальные функции человека к следующим четырем классам:

индивидуально-органические;

родовые (сексуальная потребность и родительский инстинкт);

когнитивно-праксеологические (познание и деятельность);

социабельные функции (потребность в общении, сочувствие, альтруизм, чувство справедливости).

Несмотря на полноту описания витальных функций В.Ф. Сержантовым, у человека можно выделить еще один – пятый класс витальных функций – трансцендентальные (ощущение себя как двойственного духовно-телесного существа, духовно принадлежащего трансцендентному миру).

В современной западной психологии, близкой к теории личности, предложенной В.Ф. Сержантовым, является теория самоактуализирующейся личности А. Маслоу⁶. Как тот, так и другой акцентируют свое внимание на базовых потребностях человеческой личности. Развивая свою теорию, Маслоу вводит предположение, что полное определение человека или человеческой природы должно включать внутренние ценности, которые он определяет как «голоса импульсов», «внутренние сигналы» собственной личности.

Открытие самости, своего Я, по мнению Маслоу, должно включать открытие способности воспринимать эти внутренние сигналы. «Индивид с пустым опытом, не имея этих указаний изнутри, этих голосов своего действительного Я, должен обратиться за руководством к внешним сигналам... Он подчиняется часам, правилам, календарям, расписаниям, сигналам и намекам других людей». Человек с пустым внутренним опытом – прекрасная мишень для зомбирования и разного рода манипуляций.

Описанному индивиду Маслоу противопоставляет людей другого типа, предлагая назвать их трансцендерами. Они гораздо чаще оказываются знакомы с реальностью Бытия, с жизнью на уровне Бытия; иначе говоря, с конечными целями, с внутренними ценностями. Они имеют, либо имели в прошлом пиковые переживания (мистические, сакральные, экстатические), сопровождавшиеся озарениями или инсайтами, изменившими их взгляд на мир и на себя. Возможно, такие переживания посещают их изредка, а возможно, представляют для них обычное явление.

Внутренние и высшие ценности Маслоу называет Б-ценностями (бытийными ценностями). Эти внутренние ценности, по мнению Маслоу, по своей природе инстинкционны, то есть они необходимы.

---

⁶ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. 425с.

Тот факт, что пятая витальная функция человека – трансцендентализация – часто обнаруживает себя в виде определенных душевных патологий, демонстрирует ее интегрирующее значение для человеческой личности.

В-ценности функционируют подобно потребностям. Утрата этих ценностей приводит к патологическим расстройствам, которые являются *метапатологиями* – болезнями души. Такой недуг настигает, например, человека, вынужденного все время жить среди лжецов и никому не доверять. В В-ценностях заключен смысл жизни для большинства людей, но многие из них просто не знают об этих своих метапотребностях.

На основании вышеизложенного выделены пять основополагающих классов витальных функций, значимых для реализации человеком своего жизненного потенциала:

- индивидуально-органические;
- родовые;
- когнитивно-праксеологические;
- социабельные;
- трансцендентальные.

Трансцендентальные функции, безусловно, относятся к антропологическим и часто играют по отношению к другим функциям смыслообразующую роль.

С точки зрения нашего исследования, важным представляется вопрос: какая же существует связь между витальными функциями индивида и его личностным человеческим потенциалом?

Внутреннее содержание критерия степени человечности означает построение такого образа жизнедеятельности, при котором происходит наиболее полное удовлетворение витальных потребностей индивида. С другой стороны, тот факт, что витальные потребности названных пяти групп образуют структуру личности человека, позволяет говорить о них как о компонентах человеческого потенциала.

Каждая из выделенных выше групп витальных потребностей является вектором реализации человеческого потенциала в процессе формирования человеком образа собственной жизнедеятельности. Педагогические возможности развития человеческого потенциала на различных уровнях связаны с процессом социализации витальных потребностей. Названный процесс представляет собой социальное научение человека способам реализации основных витальных потребностей и создание условий для их удовлетворения.

Процесс социального научения в качестве своего результата предполагает приобретение человеком актуального или потенциального опыта реализации своих витальных потребностей. Опыт социальной реализации витальных потребностей имеет три принципиальных компонента:

- духовно-ценностный, предполагающий осознание потребности и способ ее удовлетворения как духовной или социальной ценности;
- нормативный, предполагает усвоение и соблюдение социальных норм в процессе удовлетворения витальных потребностей человеком;

информационно-знаний, отражающий достижение определенного уровня социальной информированности, осведомленности о способах реализации витальных потребностей в условиях данного социума.

Социальное воплощение человеческих витальных функций выражается в том, что жизнедеятельность человека есть единство страдания, зависимости, обусловленности его внешним для него объективным миром и активности, исходящей от него. Это единство есть выражение его внутренней природы, его жизнедеятельности. Жизнедеятельность человека характеризуется специфической человеческой активностью и этот признак имеет первостепенное значение для понимания человеческого потенциала, который имеет ряд аспектов своего выражения.

Во-первых, жизнь человека, как и всякого иного живого существа, есть постоянная реализация тех или иных потребностей, в которых выражаются его зависимость от окружающего мира и активное, заинтересованное к нему отношение. Это общебиологический аспект человеческого потенциала.

Во-вторых, реализация всех общежитальных потребностей человека предполагает активность, направленную на переделку окружающей среды с целью ее приспособления к своим собственным потребностям. Это трудовой, технологический человеческий потенциал.

В-третьих, трудовая деятельность, будучи средством, способом удовлетворения общежитальных потребностей, сама становится потребностью, и притом в такой мере, в какой труд совершенствуется технологически. Но технологический прогресс предполагает накопление знаний, прогресс познания, который теснейшим образом связан с развитием производства. Эти сугубо человеческие феномены — труд и познание — имеют место в силу того, что человеку как живому существу свойственен класс особых потребностей—когнитивно-праксеологических, которые оказываются внутренним планом технологической активности человеческого индивида.

В-четвертых, человек, имея предками общественных животных, усваивает с самых первых шагов своей истории социальный образ жизни, прежде всего потому, что последний был единственно возможным способом организации труда и, следовательно, единственным способом выжить в жесткой борьбе за существование. Весь ход истории и развития человека был связан с развитием общества, совершенствованием его структуры. Поэтому неизбежно одним из аспектов деятельности человека всегда была его социальная активность, какие бы формы своего выражения она ни принимала. Но социальная активность имеет под собой не только мотивацию, обусловленную и опосредованную внешней необходимостью, но и свой внутренний, психологически адекватный подтекст в виде специфических для человека социогенных потребностей, имеющих на всех этапах истории чрезвычайную разноликость.

Однако никакой из перечисленных видов потенциала человека не может иметь места только как внешняя деятельность; все они предполагают свой внутренний, психологический план и регуляцию, откуда и происходит особое строение внутреннего мира человека, его психики. Психический мир человека становится сложной многоуровневой системой, активно внутри себя регули-

руемой, управляемой сознанием. Ибо, что такое сознание человека, как не внутреннее, исходящее из самого себя распоряжение по своему усмотрению и своим собственным внутренним миром и своим телом?! Сознание, будучи знанием и представляя собой процесс познания во всех его видах, цементируется, организуется из своих отдельных проявлений и процессов в единую динамичную систему в каждый данный момент преемственно от одного мгновения жизни к другому силою внутренней активности — как бы мы ее ни именовали: апперцепцией, волей, или вниманием. Свое адекватное выражение эта сторона бытия человека нашла в концепции интеллекта Ж. Пиаже, согласно которой процесс познания есть некоторое единство ассимиляции и аккомодации (приспособление индивида и его знания к объекту). В результате интеллект, как и вообще когнитивные процессы, представляет собой неразрывность приспособления и самоорганизации. Приспосабливаясь к вещам, мышление самоорганизуется, а самоорганизуясь, оно структурирует вещи.

Следовательно, *потребность, деятельность, сознание* — это феномены, которые мы не можем оторвать один от другого, если хотим понять природу потенциала человека.

Остановимся подробнее на анализе процесса воплощения каждой из витальных потребностей человека.

Индивидуально-органические потребности — это все то, что связано с жизнью человека как биологического существа, т. е. метаболизм и обслуживающие его акты пищеварения, кровоснабжения, кроветворения, дыхания и т. п., двигательные функции, защита и самосохранение, здоровье, болезни, иммунитет и т. д. Процесс социализации индивидуально-органической потребности связан с формированием у человека ценностного отношения к своему здоровью, приобретение им в качестве нормы здорового образа жизни. Это одно из важнейших направлений развития человеческого потенциала, которое является определяющим по отношению к другим.

Семейно-родовые потребности — это родительский инстинкт. Функции родовые (видовые) обеспечивают воспроизводство человеческого рода; они, будучи общебиологическими (общевитальными), нуждаются в более значительном социализирующем влиянии, чем индивидуально-органические функции. Семейно-родовая функция особо нуждается в социальном управлении в последние годы в связи с нарастающим демографическим кризисом. Гипертрофированное развитие деструктивных форм реализации данной функции приводит к ослаблению потребности в создании и сохранении семьи, что негативно сказывается на развитии человеческого потенциала в целом. Когнитивно-праксеологическая потребность проявляется в познавательных потребностях разного рода и потребности деятельности. Социализация когнитивно-праксеологической функции как управляемый процесс связана с организацией системы образования человека, а также предоставление ему возможности получить работу, отражающую его познавательные и познавательные устремления.

Социальная потребность. Она реализуется в различных видах общения, в потребности сопереживания, сочувствия и самовыражения, она включается как центральный компонент в систему нравственных отношений личности и,

пожалуй, является отправным моментом в формировании смысла жизни индивида.

Трансцендентальная потребность. Введенная в структуру личности витальной функции, опирающейся на внутреннюю связь человека с трансцендентным миром, ни в коей мере не означает признания биологической детерминированности его религиозности и, тем более, врожденного характера форм исповедуемой (или не исповедуемой) религии. Повторимся, сказав словами В.Ф. Сержантова «Все основные функции человека социализированы, т. е. ни об одной из них нельзя безоговорочно утверждать, что она чисто биологическая потребность, хотя соотношение общебиологического фундамента и социального модифицирования в различных классах функций различны»⁷.

Проделанный нами анализ процессов социализации витальных функций человека может стать методологической основой для проектирования процессов социального управления в условиях города. В этом отношении можно говорить о совпадении процесса социального управления с педагогическим управлением. Предметом социального управления выступает развитие человеческого потенциала города, которое связано с управлением процессом социализации основных витальных человеческих функций. Именно в них заложен биологический, личностный, духовный потенциал развития. Процесс же социализации является педагогическим процессом. Поэтому при рассмотрении путей развития человеческого потенциала в условиях города мы неизбежно приходим к необходимости привлечения теоретических и технологических основ педагогики.

Предложенный в статье антропологический подход к педагогическому осмыслению понятия «человеческий потенциал» является не просто теоретическим положением. Актуальность такого подхода определяется необходимостью модернизировать подходы к построению систем образования на региональном и муниципальном уровнях. В этом отношении из области теоретического педагогического знания мы переходим к практической деятельности по формированию образовательной политики. Здесь и возникает необходимость поиска качественно новых оснований для разработки программ и концепций в области развития образования. По нашему мнению, такими основаниями могут и должны быть педагогические антропологические концепции. Применение антропологического подхода к экономическому понятию «человеческий потенциал», которое используется в большом количестве программ и концепций развития образования, придает рассматриваемому понятию гуманистический педагогический смысл. Таким образом, процессы модернизации существующих образовательных систем должны идти по пути поиска именно таких истинно гуманистических антропологических оснований.

---

⁷ Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – Л.: Издательство ленинградского университета, 1990. 360с